

РАЗВИТИЕ РУССКО-ДАГЕСТАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЮЖНОГО И ВОСТОЧНОГО НАПРАВЛЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В XVII В.

Работа представлена кафедрой истории России и зарубежных стран Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Б. А. Старков

В статье рассматриваются вопросы развития русско-дагестанских взаимоотношений XVII в., являвшихся основой формирования южного и восточного направлений российской внешней политики.

The questions of the development of Russian-Dagestan relations in forming the South and East directions of the Russian external policy in the 17th century are considered in the article.

Сложная этнополитическая и социально-экономическая ситуация в южном регионе, активизация кавказской политики Турции и Ирана в XVII в. привели к возрастанию роли и места Дагестана и его отдельных частей на внешнеполитической и экономической арене как южного форпоста российской государственности. Этот период был заполнен бесконечными столкновениями и постоянными угрозами свободе народа Дагестана. Восточные деспотии – Турция и Персия – веками вели борьбу за овладение Дагестаном и присваивали отдельные части его территории. Дагестан занимал выгодное геополитическое положение и являлся важным военно-стратегическим районом, транзитной артерией между центральными районами и южной окраиной Российской империи.

Сразу после присоединения в 1556 г. Астрахани взаимоотношения Дагестана с Россией стали приобретать более прочный характер. Присутствие русских войск и строительство крепости Терского городка не позволяли туркам расширять агрессию на Северном Кавказе и Дагестане. Это поднимало престиж России и усиливало ориентацию народов региона на Москву¹.

Политика российского правительства в первые годы XVII в. продолжала линию,

наметившуюся в конце XVI в. Известно, что еще Борис Годунов пытался военными средствами проложить путь от Астрахани и Тарков в Кахетию. С этой целью в 1604 г. в Дагестан были направлены воеводы Бутурлин и Плещеев. Им удалось занять Эндери, построить две крепости на Сулаке, Акташе, захватить Тарки и заложить крепость у Туралинского озера. Войска Бутурлина оказались окруженными в Тарках войсками турецкого султана, прибывшими из Шемахи. Оказавшись в тяжелом положении, Бутурлин «учинил мир с пашой», «чтоб его выпустить из Тарков на Терек»². Однако эти условия были нарушены, и при движении на север значительная часть войска Бутурлина была истреблена османами. Были потеряны также Сунженский и Койсинский остроги, поставленные в XVI в.

Русско-дагестанские связи росли и крепли в XVII в., в течение которого из Дагестана в Москву прибыло 18 посольств. Горцы Дагестана, ведя самоотверженную борьбу за независимость, искали покровительство у русского правительства. В 1610 г. в Терском городе приняли присягу на верность русскому государству тарковские князья Гирей и Ильдар, Махди Аварский, Алибек Казикумухский, Сурхай Карабудагский и Будачи Эрпелинский. Москва

постоянно оказывала помощь правителям дагестанской феодальной знати, которые придерживались русской ориентации. Каждый раз, когда над народами страны гор нависала угроза со стороны шахского Ирана, русское правительство брало их под свое покровительство и предотвращало агрессию Ирана в Дагестан. Последовательная политика России в Дагестане дала положительные результаты. Между тем внешнеполитическая обстановка все более и более накалялась. В условиях надвигающейся со стороны шахского Ирана опасности шамхал Андий, Ильдар Тарковский, Алибек Казикумухский, уцмий Кайтагский, Султан-Махмуд Эндериевский и другие правители феодальных владений, собравшись на съезд, заключили между собой мир и предложили Султан-Махмуду принять русское подданство и дать аманата (заложника) в Терский город. В 1616 г. грамотой царя Михаила Федоровича в подданство России был принят Султан-Махмуд Эндериевский. В 1617–1618 гг. в Москву с заверением своей верности и просьбой принять их в подданство России обратились шамхал Андий, аварский хан, кайтагский уцмий³. Из Москвы было послано распоряжение взять у Рустем-хана (кайтагского уцмия) аманата в Терский городок и привести к шерти (присяге). Между тем иранский шах задумал организовать поход Шагин Гирея с персидской ратью через Северный Кавказ в Крым. К этому походу шах Ирана старался привлечь, конечно безуспешно, и русские войска, находившиеся в Прикавказье, и владетелей Дагестана и Северного Кавказа. Шагин Гирей по поручению шаха решил поставить крепость на Сунже, на Елецком городище и на Татартупе, на пути к Дарьялу. В ответ уцмий Кайтагский отправил в Москву посла с грамотой о том, что «учинился холопом» русскому государю и готов на государеву службу. Предложение подданства в Москве было принято под условием принесения шерти (присяги) и выдачи аманатов в Терский городок. Шерть была принесена уц-

мием в 1633 г. на кайтагской земле, в Башлах. В 1635 г. в Москве побывало еще одно посольство от уцмия, в результате которого было подтверждено подданство и был урегулирован вопрос о таможенных пошлинах. Одновременно с уцмием обращались в Терский городок нуцалы Аварии и другие феодальные владетели Дагестана. Они обращались к России в основном с просьбой оказать им помощь, принять их в русское подданство и с предложением своих услуг.

Установившиеся связи имели большое значение и для Кавказа, и для России. В первые десятилетия XVII в., в период особенно сильной агрессии персидского государства на Кавказе, русско-кавказские связи помешали укреплению шахов на Северном Кавказе и планам постройки здесь шахских крепостей. Кроме того, укрепление русско-кавказских связей, особенно во второй половине XVII в., имело большое значение в плане русско-крымских и русско-турецких отношений.

В начале 40-х гг. XVII в. международная обстановка на Кавказе осложнилась. В 1639 г., заключив мир с Портой, шах Аббас II открыто стал вмешиваться во внутренние дела Дагестана. А в середине 1640-х гг. шахские войска, воспользовавшись борьбой за власть между двумя линиями рода уцмиев в Кайтаге (одного из влиятельных и крупных феодальных владений Дагестана), вступили на территорию Кайтага и сместили не послушного им уцмия Рустем-хана, находящегося под покровительством России. На его место поставили своего ставленника Амир-хан Султана. Однако и после этого русская ориентация в Дагестане не ослабла. Велись переговоры и со ставленником шаха уцмием Амир-хан Султаном. Открыто «шертовать великому государю» без «шаха указа» уцмий боялся, но все же после длительных переговоров он дал шерть. В 1658 г. при посредстве кабардинского князя Касбулата Муцаловича Черкасского и Казаналпа Эндериевского на русское подданство присяг-

нули Ахмед-хан Мехтиев Дженгутайский, казанищенский владетель Будаи и др. В 1662 г. Владетель Буйнака Будаи «учинился вновь в вечном неотступном холопстве царю». С подтверждением подданства в г. Тарки обратился и аварский владетель Турулав Алейхан-мурза⁴.

XVII век характеризуется укреплением русско-дагестанских и русско-кавказских отношений. Большое значение для владений Дагестана имело установление и укрепление торгово-экономических и политических связей с Россией. Во второй половине XVII в. усилились попытки освоить Каспийское море. Из Астрахани в Дербент и другие закавказские города постоянно шли караваны кораблей с русскими товарами. Тарки, являясь морской пристанью, принимал товары, поступающие и в другие владения Дагестана. Как сообщают архивные документы, в 1680 г. из Астрахани отправляются морем товары в «усмей»⁵. К этому периоду относится попытка создания русского военного флота на Каспийском море. С открытием Волжско-Каспийского торгового пути в товарообмен Руси со странами Востока включались активно феодалы Дагестана. Развитию и укреплению русско-дагестанской торговли способствовало предоставление царским правительством права беспошлинной торговли в Астрахани и Москве ряду дагестанских владетелей.

Развитие русско-дагестанских отношений способствовало как укреплению пози-

ций России на Северном Кавказе, так и укреплению международного положения Дагестана. Но этот процесс проходил в сложной обстановке, встречал на своем пути много препятствий. Главными препятствиями на пути сближения Дагестана и России являлись: а) отсутствие устойчивой единой политической ориентации часто враждовавших между собой феодальных владетелей, требовавших от России помощи только им, а не их противникам; б) требование иранских шахов, чтобы шамхалы (феодальные владетели) отказались от «опчого холопства» и подчинялись только Ирану.

В этот период русское правительство пока не ставило вопрос о полной независимости дагестанских владетелей от Ирана, так как не хотело идти на открытый конфликт с шахом. Оно вынуждено было считаться как с состоянием турецко-иранских дел, так и со специфической политической и этнической конъюнктурой внутри самого Дагестана. Кавказская политика России преследовала две цели: 1) создание «кавказского плацдарма», главным образом, против Турции; 2) подготовка наступления на Персию в целях обладания закавказским, прежде всего восточно-кавказским и прикаспийскими рынками. Таким образом, появилась необходимость подготовки Петра I к Каспийскому походу, который сыграл важную историческую роль в формировании геополитической идеи в юго-восточном направлении российской внешней политики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мольбахов Б. К., Дзамихов К. Ф. Кабарда во взаимоотношениях России с Кавказом, Поволжьем и Крымским ханством (середина XVI – конец XVIII в.). Нальчик, 1996.

² Там же. С. 232–233.

³ Там же. С. 233.

⁴ Там же. С. 234–235.

⁵ Иноземцева Е. И. Русско-дагестанские торгово-экономические взаимоотношения в конце XVII–XVIII вв. // Рук. Фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Л. 25.